

Е Цзычэнь сидел за стойкой супермаркета, а десять концертных билетов, которые передала Ян Юйши, лежали на столе.

"Вы никогда не думали, что у старшего брата есть билеты под рукой, верно? И даже есть билеты на частные вечеринки", – Е Цзычэнь имел слабый намек на гордость на лице. Причина, по которой Су Янь и Ся Кеке ранее вели себя с ним так странно, была в этих концертных билетах.

Как ни крути, репутация Ян Юйши была просто запредельной.

Обе девочки пытались достать билеты уже в тот момент, когда стартовали продажи, но они были слишком медленными. Пока они подтвердили покупку, пять тысяч билетов были уже проданы.

Они отправились к Е Цзычэню только потому, что у него были контакты с Ху Гонгом, и они хотели, чтобы он попытался раздобыть несколько билетов.

Конечно, они строго приказали ему достать билеты.

Е Цзычэнь положил билеты в карман с улыбкой, затем откинулся на стул, оглядывая огромный супермаркет. Внезапно его лицо стало тревожным.

Он думал, что продажи в Небесном Суде начнутся очень скоро, но, ни один из представителей еще не связался с ним по поводу закупок. Ни одно божество не попросило его купить продукты.

"Могло ли в Небесном Дворе что-то пойти не так?"

Этого не должно быть!

Король Обезьян и другие имели довольно хорошую обратную связь.

Скрип.

Дверь в супермаркет открылась. Е Цзычэнь уставился в свой телефон, не глядя вверх: "Еще закрыто".

Е Цзычэнь встречался с такой ситуацией довольно много раз в день. Как правило, в тот момент, когда он говорил эти слова, клиенты уходили.

Однако на этот раз человек действительно продолжал стоять перед ним и не уходил.

Е Цзычэнь поднял глаза и увидел, что перед ним стоит мальчик в очках с черной оправой.

На его лице все еще был намек на наивность, поэтому ему, скорее всего, было не больше восемнадцати лет.

"Маленький Брат, наш супермаркет еще не открыт, поэтому мы ничего не продаем".

Мальчик поднял руку и почесал голову: "Я ничего и не собираюсь покупать".

"Зачем же ты тогда пришел сюда? Продавать? У меня есть фиксированные поставщики,

поэтому мне не нужно запастись из других мест".

"Нет, нет", – мальчик покачал головой.

Е Цзычэнь был смущен ребенком, поэтому спросил: "Тогда зачем ты пришел?"

Тогда после долгого времени мальчик заговорил с румянцем на лице: "У вас есть вакансии?"

Ух.

Вакансии.

Сколько лет этому ребенку, если он уже подает заявку на работу?

Мальчик быстро приблизился, как будто почувствовав намерение Е Цзычэня отказать: "Брат, не смотрите, что я так молод. У меня есть выносливость, чтобы делать многое, например, выкладывать продукты на полки или переставлять их. Судя по вашему внешнему виду, вы должны быть студентом университета. Вы определенно должны учиться, не так ли? Я могу жить 24 часа в супермаркете, и я могу пообещать вам не брать никаких продуктов питания и не трогать деньги в кассовом аппарате".

Этот ребенок казался довольно искренним, но дело в том, что...

Он не собирался открывать супермаркет для широкой публики.

У него оставался только один выход – оправдываться.

"Я не использую детский труд".

"Брат, это очень просто. Для таких магазинов, как супермаркеты, можно просто сказать, что я ребенок из дома родственника и просто помогаю. Это все!"

Казалось, что мальчик заранее подумал о любых возможностях. Независимо от того, какие оправдания Е Цзычэнь ни придумывал, он мог ответить не задумываясь.

Внезапно Е Цзычэнь был обеспокоен.

Е Цзычэнь вздохнул, увидев ожидающий взгляд мальчика: "Тогда скажи мне, почему ты так отчаянно нуждаешься в работе. Разве тебе не нужно ходить в школу?"

"Нет", – мальчик покачал головой, потом выражение его лица стало грустным. "Я сирота, мне негде жить и нечего есть, я хочу найти место, которое может предложить мне еду и приют. Большой брат, просто примите меня. Я буду работать очень усердно, будет нормально, даже если вы не будете платить мне зарплату, это..."

Ребенок казался все более и более жалким, но Е Цзычэнь испытывал его.

На ребенке была одежда высокого класса. Хотя Е Цзычэнь ничего не покупал себе, он был вынужден изучить много брендов, когда он еще встречался с Яо Юэ.

Игнорируя все остальное, что носил этот ребенок, только его ботинки "Balenciaga" стоили более десяти тысяч юаней.

Сирота!

Кого он обманывал!

"Маленький брат, ты думаешь, большой брат ничего не понимает?"

У этого ребенка определенно были другие намерения, но он хотел работать здесь. Поскольку Е Цзычэнь нечего было делать, он решил пообщаться с ребенком.

"Скажи, ты носишь одежду не менее, чем на сто тысяч юаней, и ты говоришь мне, что ты сирота. Неужели в сиротских приютах сейчас такие хорошие условия?"

Как только он закончил, Е Цзычэнь увидел на лице мальчика беспокойство.

Е Цзычэнь улыбнулся, затем случайно вынул сигарету со стойки и зажег ее. Он поднял брови: "Итак, представься для начала".

"Меня зовут Чжугэ Кунмин".

Е Цзычэнь чуть не задохнулся от сигареты и сильно кашлянул. Затем он сказал нахмурившись: "Слушай, у тебя двухсимвольная фамилия. Если бы ты сказал, что тебя зовут Гоудань, Эря, тогда я бы поверил. Тем не менее ты представился, как Чжугэ, твой приют действительно довольно известен". [п/к: Гоудань - собачьи яйца, эря - идиот]

"Я восхищался господином Волуном с детства, и я решил, что было бы неплохо назвать себя Чжугэ Кунмином!" - сказал Чжугэ Кунмин с румянцем на лице и сильно поднял голову.

Е Цзычэнь тут же засмеялся: "О, ты хочешь быть Чжугэ Ляном. Тогда извини, я не Лэй Бэй, мне не нужна твоя помощь. Более того, ты, Чжугэ Кунмин, слишком бесстыден. Я еще не посещал тебе три раза, а ты уже прибежал ко мне, это совсем на тебя не похоже". [п/к анлейторы оставили примечание, что по истории, Лэй Бэй должен был посетить Чжугэ Кунмина три раза, чтобы уговорить его присоединиться к нему.]

"..."

Чжугэ Кунмин недовольно надулся, а Е Цзычэнь скрестил ноги и указал на дверь: "Мистер Чжугэ, пожалуйста".

"Большой брат, просто возьмите меня. Позвольте мне быть вашим лакеем, можно?"

"Нет, поторопись и уходи, иначе я побью тебя".

Е Цзычэнь нахмурился, чтобы показать дикий вид. Однако Чжугэ Кунмин нахмурился, затем прямо нагло сказал, упав на пол: "Тогда я просто так останусь здесь".

"Хехе... Ты меня пугаешь! Тогда давай просто будем тратить наше время".

Прошло несколько часов, и небо уже потемнело, а этот Чжугэ Кунмин действительно сидел на полу, совсем не двигаясь.

Что Е Цзычэнь нашел странным, так это то, что его семья не пришла и не забрала его. Это было то, чего Е Цзычэнь не мог понять.

"Чжугэ Кунмин, твоя семья не беспокоится о тебе, раз ты не идешь домой, когда так поздно?"

"Я сказал: я сирота".

"Тогда оставайся сиротой", – Е Цзычэнь дернулся, а затем лениво растянулся. "Я так голоден, скушаем чашку лапши".

Вскоре после этого запах лапши заполнил весь супермаркет.

Желудок Чжугэ Кунмина, сидевшего на полу, ворчал, он взглянул на чашку с лапшой на стойке кассового аппарата и сглотнул слюну.

Е Цзычэнь видел все это. Он взял одну из чашек лапши и подошел к Чжугэ Кунмину.

"Ты хочешь съесть ее?"

"Да!"

Чжугэ Кунмин не колебался вообще.

Он проголодался!

"Тогда скажи честно, для чего именно ты сюда пришел? Я позволю тебе съесть ее, если ты просто скажешь правду".

<http://tl.rulate.ru/book/5483/122836>